

**Олег
МОШНИКОВ**

г. Петрозаводск

«Лтйчьей рекой омывается небо...»

* * *

Воспоминанья, связанные с нами,
За горы и моря перенесут, —
И с детских лет приметливая память
Укажет тропку верную в лесу.

Мечтательно, неспешно, осторожно...
Придерживая ветки на пути,
Избушку не вспугни — на курьих ножках,
В замшелой чаще Лихо не буди.

И без того душе озябшей дрожко,
Не мил поклон околицам другим...
Клубок заветный катится — дорожкой
К родному дому, к людям дорогим!

* * *

Не перемерить все беды России...
Дураки и дороги — не в счет.
Неоглядная даль — перелесков и сини,
И оборванных в звень журавлиных тенёт —

Засосёт городишки, заводы, погосты,
Травостой и рельсы, побитые ржой,
Где спасти изболевшую душу не просто
И — разжечь безнадежно в сторонке чужой.

Олег Эдуардович МОШНИКОВ

родился в 1964 году в г. Петрозаводске.

По национальности — вепс.

*Окончил Свердловское высшее военное
политическое танко-артиллерийское училище.*

*Двадцать пять лет проработал на различных
должностях Государственной противопожарной
службы Карелии, регионального МЧС.*

*Заведующий филиалом Национального музея
Республики Карелия «Марциальные воды».*

Автор пяти сборников стихов,

книги переводов вепсских поэтов и трех книг прозы.

Член Союза писателей России.

Заслуженный работник культуры Республики Карелия.

* * *

Миры высоки Калевалы!
В тайге — нехоженной досель,
В заветренных карельских скалах
Стоит заоблачная ель.

По воле древних рун и песен —
На самой маковке горит,
Повелевает круглый месяц
Зелёным пламенем хвои.

И взгляд луны заморожённый
Под сень тенистую сошёл:
Прижался звёздный медвежонок
К груди Медведицы Большой.

До постижения Вселенной
Поднялся род медвежий ввысь! —
Для удивленья несравненной
Землём — высоко забрались.

ПОСЛЕДНЕЕ...

Памяти Владислава Крапивина

Учителя последнее письмо —
Среди любимых, редкостных, иных —
Судьбы предначертание само:
«Прощай, мой друг, завистливых и злых,
Несведуще жестоких пожалей...
Не слушай вздор, напраслину — забудь!»

Бой барабанов, золото аллей —
Осыпали его последний путь.

Не счесть людей, заметивших едва
Его уход в гриппозном сентябре...
Я сохраняю, как оберег, слова:
«Прощай... Прощай! Могущество — в добре».

* * *

Детство — любимый и светлый — мой дом.
Осень гуляет в Берёзовке — рыжим котом.
«Неуловимые» фору дадут «Знатокам».
Фантики, марки и книги — идут по рукам.
По гаражам и сарайкам бежит ребяшня,
Детство стремглав догоняет меня:
Чем и когда б не закончился фильм —
Мы не боимся, мы русские, мы победим!
Бьёт справедливость крапивинских книг
В самое сердце... Со страхом — на миг —
Глянем за двери: что ждет нас потом? —
Двор и берёзка — с поющим котом.

* * *

Что остаётся? Дети? Болезни?
Что про запас не возьмешь?
Промельк вагонов — на переезде,
Мелкий осенний дождь...

Снежными далями переболели
Несколько памятных строк —
На языке журавлей и капли
Нам отвечает Бог:

Пусть задаётся вопросом, кто не был,
Не поднимал ресниц —
Птичьей рекой омывается небо,
Волнами верениц.

* * *

Стали, заметно, —
Травы и дети —
Выше летящей к порогу листвы.
С тенью печали — радость на свете
И единенье с молчаньем лесным.

Дети растут...
По-хорошему грустно,
Боже, волнительно, как хорошо! —
Лес, что покойными листьями услан, —
Ожил под внучкиным сапожком.

* * *

Под всполохи свечного иван-чая
И зарево малиновых камней:
Поклон земле — немислим без печали,
Любови вепсской памяти моей.

Желтеет лист в болотном мелколесье...
Закрой глаза, мечтательно, на миг:
Лебяжий клик, летящий в поднебесье,
Позвал с собой и — за лесами стих.

* * *

Память пожарных ночей окликаю.
Дымное зарево. Зов темноты.
Тянется лестница — к самому краю
Зольной зыбучей бездонной беды.

К Богу ведут не ступени — минуты,
Где ты на шаг от сомнения был...
Чтобы отвагою сердце укутать,
Жарким порывом спасительных крыл!